

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Б.

19.06.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Кони́на Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), Ибряновой Г.А. (участвовала дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 19.06.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **Б.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.08.2024 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **Б.** послужило обращение судьи 224 гарнизонного военного суда Новосёлова А.В., поступившее в АП СПб 29.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 03.09.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.12.2024 в действиях (бездействии) адвоката **Б.** усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*
- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*
- п. 1 ст. 14 КПЭА: *«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».*

Нарушение выразилось в следующем.

Будучи надлежащим образом уведомленным о времени и месте судебного заседания, адвокат Б. дважды (28.06.2024 и 04.07.2024) не явился в судебное заседание, о причинах своих неявок суду не сообщил, документов, свидетельствующих о невозможности заблаговременно уведомить суд, а равно об уважительности причин неявки, не представил. В результате указанного бездействия адвоката произошла его замена.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 19.06.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат Б. на заседание не явился, о причинах неявки не сообщил представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Так, Квалифкомиссия установила обстоятельства и пришла к выводам.

В своем обращении судья Новосёлов А.В. указывает, что в производстве 224 гарнизонного военного суда находится уголовное дело в отношении Я.А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

По данному уголовному делу в порядке ст. 51 УПК РФ был назначен адвокат Б.

Постановлением 224 гарнизонного военного суда от 20.06.2024 слушание указанного дела назначено на 28.06.2024, о чём адвокату Б. было сообщено в тот же день.

28.06.2024 адвокат Б. в судебное заседание не явился, о причине своей неявки суду не сообщил. В связи с этим рассмотрение уголовного дела было отложено на 04.07.2024, о чём адвокату Б. было сообщено 28.06.2024.

04.07.2024 адвокат Б. в судебное заседание также не явился, о причинах неявки суду не сообщил, в связи с чем была произведена замена адвоката.

В обращении судьи Новосёлова А.В. указывается на нарушение адвокатом Б. требований п. 1 ст. 14 КПЭА, согласно которым при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Из письменных объяснений адвоката Б. следует, что 28.06.2024 он действительно не явился в 224 гарнизонный военный суд по ошибке, посчитав, что уголовное дело будет рассматриваться судом 01.07.2024.

28.06.2024 в телефонном разговоре с сотрудниками суда адвокат Б. сообщил, что не прибыл в суд по ошибке, ему сообщили, что о дате и времени следующего заседания ему сообщат позднее.

Квалифкомиссия правильно установила, что адвокат Б. обстоятельства в части его надлежащего извещения 20.06.2024 о дате судебного заседания, назначенного на

28.06.2024, и его неявки без уважительных причин в судебное заседание 28.06.2024 признал полностью и не оспаривал.

Квалифкомиссия также пришла к верному выводу о том, что объяснения адвоката Б. не содержат подтверждения того, что он был извещён о дате следующего судебного заседания 01.07.2024, вместе с тем из представленных судом выписок из книги телефонограмм от 20.06.2024 и 28.06.2024 следует, что 28.06.2024 адвокат Б. был извещён о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении обвиняемого Я.А.А. на 04.07.2024.

Давая оценку доводам жалобы, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Б. опровергнута доводами, содержащимися в обращении судьи и прилагаемыми к обращению документами.

Неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин и без заблаговременного предупреждения суда, так же, как и опоздание к началу заседания, подрывает авторитет адвокатуры и может служить достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

С учётом вышеизложенного, поскольку 28.06.2024 адвокат Б., будучи надлежащим образом извещённым судом о дате и времени судебного заседания, в судебное заседание не явился, о причине своей неявки суду не сообщил, документов, подтверждающих наличие уважительности причин неявки суду не представил, рассмотрение уголовного дела было отложено судом на 04.07.2024, о чём адвокату Б. было сообщено 28.06.2024, однако и 04.07.2024, будучи извещённым судом о дате и времени судебного заседания, в судебное заседание вновь не явился, о причинах неявки суду не сообщил, в связи с чем была произведена замена адвоката, в действиях адвоката Б. Квалифкомиссия верно усматривает нарушение требований законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, поскольку названные в обращении судьи обстоятельства свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Б. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать его бездействие иным образом в виду нижеследующего.

Во-первых, Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Вместе с тем обращение судьи 224 гарнизонного военного суда не содержит дисциплинарных претензий о нарушении каких-либо прав и законных интересов доверителя адвоката.

Более того, предписание подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество оказываемой ему правовой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской

палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника по соглашению к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых и суд не может подменять собой доверителя адвоката, обращаясь с жалобой на ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи последнему.

В силу п. 4 ст. 23 КПЭА, разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. Из приведённых норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются. При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти.

В этой связи Совет АП СПб полагает излишней квалификацию действий (бездействия), совершённых адвокатом Б., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Во-вторых, Совет АП СПб не может согласиться с выводами Квалифкомиссии в части квалификации нарушения по п. 1 ст. 14 КПЭА по следующим причинам.

Согласно п. 1 ст. 14 КПЭА при невозможности **по уважительным причинам** прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Квалифкомиссия в заключении указывает, что адвокат Б., будучи надлежащим образом извещённым о дате судебных заседаний, не явился в суд без уважительных причин.

Вместе с тем ни из заключения Квалифкомиссии, ни из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств не следует, что адвокат Б. в принципе имел какие-либо уважительные причины для неявки в судебные заседания, о которых он мог бы сообщить суду.

Таким образом, соглашаясь по существу с выводами Квалифкомиссии относительно наличия в бездействии адвоката Б. нарушений требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать их как нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА и абз. 1 ст. 12 КПЭА по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии с абз. 1 ст. 12 КПЭА, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Неявка адвоката Б. в судебные заседания 224 гарнизонного военного суда, назначенные на 28.06.2024 и 04.07.2024, без уважительных причин свидетельствует о нарушении п. 1 ст. 8 и абз. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не исполнил возложенную на него ст.ст. 49, 51 УПК РФ обязанность являться в судебные заседания, не соблюдал нормы соответствующего процессуального законодательства, предписывающие необходимость участия в судебных заседаниях, а также тем самым проявил неуважение к суду.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. опровергнутой, его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом положений. п. 1 ст. 8 и абз. 1 ст. 12 КПЭА, выразившемся в том, что, будучи надлежащим образом извещённым судом о дате, времени и месте судебных заседаний, не имея уважительных причин, он дважды не явился в судебное заседание, в результате чего суд был вынужден откладывать судебное заседание, а впоследствии произвести замену защитника.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьёй 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Б. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Б. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и
абзаца 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.